

современные сооружения из бетона 1960-х, с отголосками советской архитектуры 1920-х, а проекции экзаменационного чертежа отчетливо напоминали будущие проекты юных архитекторов.

Развитое пространственное мышление, умение мыслить в объеме, вычленивать сложные трехмерные формы стали не простыми заявлениями, а неотъемлемым навыком первокурсников МАРХИ, который в дальнейшем помогает им в освоении основного предмета архитектурного проектирования и обучении профессии архитектора. На первом – втором курсах студенты уже уверенно справлялись с проекционными заданиями, преподаватели института освободились от повторения азов и могли сосредоточиться на выполнении основных программ курса.

Теперь абитуриенты, готовясь к «новому», гораздо более сложному экзамену, могут не только иронично смотреть на ранние работы прошлых лет, но и знать историю создания и развития заданий, события и развороты истории экзамена по черчению. Таким обра-

зом, они могут почувствовать неразрывную связь с прошлыми поколениями. И в заключение невозможно не отметить: опыт обновленного экзамена оказался столь удачным, что позже он вышел за границы Архитектурного института, распространился и стал образцом для многих архитектурных факультетов и отделений вузов по всему СССР и современной России.

Список литературы

1. Иванов, А. В. Вступительный экзамен «Черчение» в Архитектурном институте. 1940–1960-е годы / А. В. Иванов // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ. – Москва: МАРХИ, 2022. – С. 338–341.
2. Методическое пособие для подготовки к приемным экзаменам по рисованию и черчению / Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР, Московский ордена Трудового Красного Знамени архитектурный институт. – Москва, 1974.
3. Орса, Ю. Н. Краткая история вступительных экзаменов по черчению / Ю. Н. Орса // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Тезисы докладов международной научно-практической конференции, 5-9 апреля 2021 г. – Москва: МАРХИ, 2022. – С. 128.

С. С. Духанов

S. S. Dukhanov

Первая Иркутская художественная мастерская-студия: проекты реорганизации 1910–1928 гг.

First Irkutsk art workshop-studio: reorganization projects 1910–1928

Ключевые слова: И.Л. Копылов, мастерская-студия, Иркутск

Keywords: I.L. Kopylov, workshop-studio, Irkutsk

Аннотация. На основе архивных источников реконструируются проекты реорганизации Первой Иркутской художественной мастерской-студии в 1910–1928 гг.

Abstract. On the basis of archival sources, the projects of the reorganization of the First Irkutsk art workshop-studio in 1910–1928 are reconstructed.

1 сентября 1910 г. в Иркутске (Восточная Сибирь) художником Иваном Лавровичем Копыловым (1883–1941 гг.) была основана Иркутская школа живописи и рисования [7, Л. 10]. Школа создавалась под влиянием новых тенденций в художественном образовании и изначально мыслилась создателем как революционная – предприятие «чисто идейное, не преследующее никаких коммерческих целей» [7, Л. 10]. Образцом для нее послужили частные индивидуальные мастерские, «ателье» (Ateliers) и «студии» (Studio), Западной Европы и центра России (Москвы и Петербурга), которые в начале XX в. стали «естественной оппозицией официальной, отмирающей уже системе Академии художеств» [7, Л. 10 об.-11].

Новаторскими были и методы преподавания. В Иркутской школе, вместе со «всем арсеналом чуждой русскому, а в особенности сибиряку, [греко-римской] мифологии, всеми этими Аполлонами, Лаокоонами, Венерами», был отброшен и «весь сложный, подавляющий материал, оформленного еще в XVIII столетии геометрического метода преподавания, т. е. геометрические фигуры и тела,

бесконечные гипсы – все это выметалось из стен новой школы» [7, Л. 11]. В противовес геометрическому методу «казенной школы», новая школа основывалась на «так называемом “натуральном” методе и преподавании искусства» – на непосредственном изучении (при помощи линии, тона и цвета) «подлинной жизни близкого, понятного окружающего мира» [7, Л. 11-11об.].

В течение 1910–1923 гг. шел активный поиск «стройного и обоснованного метода преподавания» и «школа пережила ряд сдвигов», которые «можно формулировать кратко так: от индивидуальной школы самого преподавателя, через школу Сезанна, к объективному (индивидуально-лабораторному (для ученика)) методу преподавания искусства» [7, Л. 11об.]. Как писал в 1923 г. Копылов о методах преподавания в школе, «дух и традиции, заложенные при основании ее сохранились в большой мере и до сих пор» [7, Л. 10об.]. Из отчета за 1927/28 уч. г. следует, что в это время продолжал применяться лабораторно-индивидуальный метод [3, Л. 3об.].

Демократический характер школы, где преподавали сами студийцы, могли учиться женщины, так на-

зыеаемые «инородцы» (якуты, буряты и т. д.), и уже до 1918 г. не менее 50 % учеников училось бесплатно [7, Л. 10об., 18-18об.], а также доступность методов преподавания, привлекали сюда учащихся. Их число составило: в 1910 г. – 8 чел., 1911 г. – 24 чел., 1914 г. – 50 чел. (из них постоянный кадр – 30 чел.), 1917 г. – до 80 чел. (постоянный кадр – 60 чел.), 1921 г. – 108 чел. (в мастерской – 34, в студии – 74), 1923 г. – 78 чел. (в мастерской – 20, в студии – 58) [7, Л. 12, 13, 4, 19 об.]. За 13 лет существования (1910–1923 гг.) «через школу прошло около 3000 человек подмастерий и студийцев» [7, Л. 16].

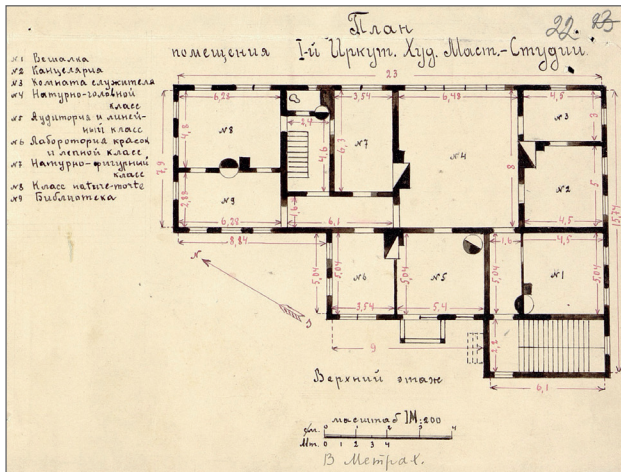

Рис. 1. План помещений Первой ИХМС на 2-м этаже дома по ул. Степана Разина, № 11, где школа размещалась в 1918-1925 гг. [7, Л. 22]

Рис. 2. Штамп Первой Иркутской художественной мастерской-студии 1922 г. [7, Л. 25]

В связи с укреплением школы Копылов весной 1914 г. планирует ее реорганизацию – разрабатывает «целый план создания Организованной свободной художественной школы, обслуживающей громадный район Восточной Сибири» [7, Л. 12-12об.]. План был рассчитан на 15-20 лет и предполагал создание при существующей школе библиотеки, музея учебных материалов (репродукций, костюмов, предметов обстановки) и, «как завершение, постройку собственного здания для школы, специально приспособленного для потребностей обучения искусству» [7, Л. 12об.]. Первая мировая война разрушила эти планы: «многие учащиеся были мобилизованы и погибли на фронте, самому руководителю в течение всей войны грозила мобилизация» [7, Л. 12об.]. Но идея Свободной художественной школы Восточной Сибири не была забыта: в отчете за 1923 г. Копылов выражал надежду, что благодаря поддержке советской власти школа «досуществует до того момента, когда мечты, разрушенные империалистической войной, претворятся в действительность» [7, Л. 20об.].

После 1917 г. Копылов меняет стратегию и стремится включить школу в состав крупных учебных учреждений художественного профиля: ведь теперь «было ясно, что смысл ее частного существования, со смертью старой художественной правительственной школы исчез, и было ясно, что Иркутская школа должна стать общественной» [7, Л. 13об.].

Весной 1918 г., при первой советской власти в Иркутске – Центр-Сибири (5 ноября 1917 г. – 28 августа 1918 г.) – работала комиссия по созданию Института изящных искусств: «в проекте предполагалось влить в институт все уже существующие частные школы и курсы» города, в том числе и Школу живописи и рисования [7, Л. 13об.]. Институт изящных искусств создавался по инициативе общественной организации – Иркутского народного университета (так с 23 марта 1917 г. называлось общество «Иркутские общедоступные курсы»); в нем планировалось три отделения: музыкальное, драматическое и живописи [10, с. 166-167, 168]. Новый институт создавался на основе Отделения искусств Народного университета. В газетных публикациях 1918 г. отделение живописи, которым руководил Копылов, называется по-разному: Художественным отделом, школой живописи, Отделением живописи и рисования, и связывается вначале с Институтом искусств, а затем – с Народным университетом. При этом Институт искусств с начала 1919 г. перестает упоминаться. Как следует из объявления Копылова, сделанного в газете, занятия на Отделении живописи и рисования Народного университета начались с 15 октября 1918 г. [9, с. 1].

С текстом последнего согласуются исторические сведения о школе, которые Копылов подготовил в 1923 г.: контрреволюционный переворот летом 1918 г. разрушил планы создания Института изящных искусств и поэтому осенью того же года, по ходатайству основателя, школа была присоединена непосредственно к обществу «Иркутский народный университет». Последнее «приняло школу радушно, и даже арендовало для нее особое помещение (где она находится и теперь)» [7, Л. 13 об.] –

второй этаж здания по ул. Степана Разина (на 1918 г. – Почтамтская), № 11 [7, Л. 20] (рис. 1), где, как следует из текста объявления Копылова, отделение Живописи и рисования размещалось уже в октябре 1918 г. [9, с. 1].

Видимо, в мае 1919 г. [10, с. 169], в связи с окончательным отказом от идеи Института искусств, его живописное отделение получило новое название: «Школа живописи при Иркутском народном университете» [7, Л. 14]. В течение 1919 г. школа находилась на грани ликвидации: военные власти белых не менее 22 раз пытались занять помещение и «был момент, когда вся школа, вмещающая в себя 90 чел. учащихся, ютилась в одной комнате в 9 кв. сажен» [7, Л. 14].

После окончательного установления советской власти в Иркутске, Школа живописи оказалась в эпицентре проектов реорганизации художественного образования, которые разрабатывались созданной в конце февраля 1920 г. Художественной секцией Подотдела искусств Иркутского губернского отдела народного образования (Иргубоно) [4, Л. 61].

В смете расходов на 1920 г., составленной Художественной секцией и датированной 2 марта 1920 г., речь идет об «организации и открытии» в г. Иркутске Школы живописи, ваяния и зодчества [5, Л. 71, 73, 75, 96 об.], в составе которой должно было быть три отделения: живописное, архитектурное и скульптурное. Полный курс обучения (3 года) предусматривал подготовку на каждом из них, соответственно, ученого рисовальщика, строителя-десятника и ученого мастера-скульптора [5, Л. 97].

В «Кратких сведениях о деятельности» этой секции, датированных 15 мая 1920 г., говорится уже об Училище живописи, ваяния, прикладного искусства и зодчества: секцией был разработан его проект, «произведена анкета по поводу открытия», затем предполагалось «еще раз пересмотреть проект» и «возбудить ходатайство перед центральной властью на получение разрешения открыть названное училище» [4, Л. 12]. Очевидно, эти события произошли в течение марта – начала мая 1920 г., и к этому времени проект Школы живописи, ваяния и зодчества был отброшен. Судя по названию, в составе училища могло быть 4 отделения: живописи и рисования, лепки и скульптуры, прикладных искусств и зодчества.

Летом 1920 г. Художественная секция была преобразована в Секцию изобразительных, прикладных и декоративных искусств (Секцию ИЗО), которая выдвинула новый проект. В докладе о планах на 1921 г. Подотдела искусств Иргубоно значится: «Создание в Иркутске свободных художественных мастерских будет составлять одну из главных забот Губсекции ИЗО» [4, Л. 61 об.]. Преподавание графических искусств планировалось объединить в «единой трудовой школе», чтобы «организовать производственный коллектив художников» для выполнения работ по праздничному оформлению города, отдельных зданий, агитации, устройству художественных выставок, лекций по искусству и т. п. [4, Л. 61 об.]. В «Штатах Свободных художественных мастерских в г. Иркутске и в Иркутской губернии» (на

период с 1 октября 1920 г. по 1 января 1921 г.) были указаны 4 мастерские – у каждой из них был свой заведующий – мастер-художник [4, Л. 61 об.]. В «Смете на содержание и оборудование Свободных художественных мастерских» на 1921 г. речь шла о 10 студиях-мастерских (из них 5 предполагалось «открыть» в губернии) – с 250 подмастерьями [8, Л. 84 об., 85]. В обеих сметах были указаны общие для Свободных художественных мастерских учреждения: Художественный совет (19 членов), штат лекторов (5 чел.) и общая канцелярия с лекторием (2 аудитории), скульптурной мастерской, библиотекой и кабинетом учебных пособий [4, Л. 153; 8, Л. 85-85 об.].

Этот проект не стал последним. В исторической справке школы 1923 г. указано, что в 1920 г. Иргубоно создал комиссию для разработки нормального устава «Иркутских высших художественных мастерских» (ИВХМ). Предполагалось, что к существующей школе, которая станет живописным отделением ИВХМ, «будет присоединен ряд новых отделений»: скульптурное, полиграфическое, строительное и, как многозначительно отмечено в документе, «и др.» [7, Л. 14]. Если бы этот проект осуществился, ИВХМ напоминал бы 1-ю Сибирскую художественно-промышленную школу в г. Омске – Худпром.

Практическим результатом проектной деятельности 1920 г. стали два переименования. Приказом Иргубоно от 24 сентября 1920 г. школа была переименована в «Художественную мастерскую внешкольного типа» и перешла под непосредственное руководство Губсекции ИЗО [7, Л. 14 об.]. Затем была реорганизована в «Свободную художественную мастерскую и студию при ней» и носила это название до ноября-декабря 1921 г. [6, Л. 49 об.]. Через Секцию ИЗО мастерская получила часть кредитов, ряд книг, альбомов, краски и кисти для учащихся [7, Л. 14 об.].

1 июня 1921 г. секции ИЗО были ликвидированы, и мастерская перешла в Иркутский губернский отдел профессионального образования (Иргубпрофобр), в ведение Отдела художественного образования. В отчете Иркутского Губпрофобра за период с 1 июня по 1 ноября 1921 г. учреждение именовалось еще как «Свободная художественная мастерская и студия при ней» [6, Л. 49 об.]. В несколько более позднем «Списке подведомственных Иргубпрофобру учебных заведений» от 30 декабря 1921 г., и последующих документах, учреждение именуется уже по-новому: «Первая Иркутская художественная мастерская-студия» [6, Л. 91, 177, 198; 7, Л. 14 об.]. Это название представлено и в штампе школы, заготовленном на 1922 г. – первые даты в нем были проставлены в январе месяце [7, Л. 25] (рис. 2). В мастерской-студии, которая была приравнена к средней художественной школе, было три класса (натюрморта, головной натурный и фигурно-натурный) с тремя отделениями в каждом: линейным, светотени и живописи [7, Л. 17].

Возможно, с переименованием в ноябре-декабре 1921 г. был связан еще один, также не реализованный, проект реорганизации. Летом 1921 г. Иргубпрофобр разработал положение о «Художественно-промышлен-

ной мастерской, приравненной к школе II-й ступени», но «принужден был отказаться от создания таковой» из-за недостатка средств, невозможности получить кредиты из центра, а также из-за необходимого для нее «значительного оборудования, которое ни в одном из хозяйственных учреждений получить не удалось» [6, Л. 50]. После этого отдел выдвинул более скромный план: организацию при мастерской-студии двух новых мастерских (декоративной и детских игрушек), «которые позволили бы основной мастерской-студии изыскивать средства для самоснабжения» [6, Л. 50].

В 1921–1927 гг. главной задачей стало сохранение школы. В течение 1925–1926 гг. в названии мастерской появилось слово «государственная» и исчезло «первая». В отчетах за 1927 г. она называлась «Иркутской государственной художественной мастерской-студией (ИГХМС)» [1, Л. 1; 3, Л. 23]. В середине 1920-х гг. от Омска, где действовал Худпром, и «до Тихого океана существует только одна государственная художественная школа – в Иркутске», и в связи с «наплывом учащихся» из Восточной Сибири и близлежащих районов (Бурят-Монголии, Якутии) снова возникает идея о более значимом центре – на этот раз Художественном техникуме [1, Л. 4].

В июне 1927 – январе 1928 г. в Иркутске рассматривался план реорганизации ИГХМС в Курсы ИЗО или

Художественно-педагогический техникум, с курсами общеобразовательных предметов и двумя практическими отделениями: живописно-декоративным и живописно-педагогическим [2, Л. 1-5; 3, Л. 22]. Вначале планировалось присоединить к ИГХМС (с переводом в Иркутск) Живописно-педагогическое отделение Омского Худпрома [3, Л. 17], но затем все ограничилось местными силами. В 1928 г. ИГХМС была преобразована в Государственные курсы ИЗО, а те в 1930 г. – в Восточно-Сибирский краевой педагогический техникум изобразительных искусств. Мечта художника И. Л. Копылова, который бессменно руководил школой в 1910–1932 гг., осуществилась.

Список литературы

1. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 368.
2. ГАО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 781.
3. ГАО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 966.
4. ГАО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 126.
5. ГАО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 131.
6. ГАО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 380.
7. ГАО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 382.
8. ГАО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 447.
9. Копылов, И. Л. Народный университет. Отдел живописи и рисования / И. Л. Копылов // Дело. – Иркутск, 1918. – 12 октября (суббота). – № 51. – С. 1.
10. Харкеевич, И. Ю. Музыкальная культура Иркутска / И. Ю. Харкеевич. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1987. – 279 с.

Л. И. Иванова-Везн

L. I. Ivanova-Veen

Московскому Архитектурному институту в октябре 2023 г. – девяносто лет *Moscow Architectural Institute in October 2023 – ninety years*

Ключевые слова: МАИ, эмблема МАРХИ, Архфак ВХУТЕМАСа, Арх. отделение УЖВЗ

Keywords: MAI, the emblem of the BRAND, the Archfak of VKhUTEMAS, Arch. MUZHVZ department

Аннотация. В публикации приводится документ об образовании МАИ в 1933 г. Рассматривается краткая история архитектурного образования в Москве и дается информация о юбилейных мероприятиях, проводимых Архитектурным институтом.

Abstract. The publication contains a document on the formation of the MAI in 1933. A brief history of architectural education in Moscow is considered and information is given on the anniversary events held by the Architectural Institute.

Московский архитектурный институт (МАИ) был образован 14 октября 1933 г. в результате реорганизации Архитектурно-строительного института (АСИ), согласно постановлению ЦК ВКП(б) «Об архитектурном образовании», опубликованном в 1934 г. [8]. В постановлении говорилось о «...неудовлетворительном состоянии дела подготовки квалифицированных архитектурных кадров» и предлагалось: «1. Организовать в Москве при президиуме ЦИК СССР Академию архитектуры, как высшее учебное и научно-исследовательское учреждение в области архитектуры...», «2. Реорганизовать Архитектурно-строительный институт в Москве в Архитектурный институт в составе фа-

культетов жилых и общественных зданий и планировки городов и факультета промышленных сооружений. Срок обучения в институте установить в 4,5 года. Произвести комплектование состава студентов института в соответствии с новыми, повышенными требованиями к нему. Поручить Наркомтяжпрому и Комитету по высшему техническому образованию при ЦИК СССР, не ломая существующие учебные программы института, обеспечить повышение качества обучения в институте и улучшение материально-жилищных условий учащихся и работников института» [8, с. 446].

Многие учебные заведения за свою историю корректировали свои названия, так и МАИ в 1970 г. изменил